

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА ИЗДАНИЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
(Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин.
М.: Юрист, 2001. 1270 с.)

В современной России данная Энциклопедия является самым авторитетным научным справочником по юриспруденции. Это выдающийся по составу участников и научному уровню совместный проект Института государства и права (ИГП) РАН и издательства «Юрист», который не имеет прецедентов в новейшей истории отечественного правоведения. Среди 27 членов редколлегии и руководителей проекта были два покойных действительных члена и одна ныне здравствующая член-корреспондент РАН, еще 18 докторов и шесть — тогда — кандидатов юридических наук. А в целом авторский коллектив, состоящий из ведущих специалистов, насчитывает 180 человек: по-видимому, весь состав научных сотрудников Института государства и права Российской академии наук к началу XXI столетия во главе с его тогдашним директором ИГП академиком РАН Борисом Николаевичем Топорниным.

В Энциклопедии содержится около 2300 словарных статей, включая отсылочные, которые разъясняют значение соразмерного количества терминов и специальных выражений из области юридической науки и законодательной практики.

Тематическая полнота Энциклопедии обусловлена тем, что ее статьи охватывают все основные отрасли российского, иностранного и международного права, а также теоретические и прикладные разделы юридического знания: аграрное и административное, атомное и гражданское, земельное и конституционное, международное публичное и международное частное, предпринимательское и банковское, финансовое и налоговое, римское, семейное и трудовое, уголовное и уголовно-исполнительное, экологическое право, арбитражный и гражданский процесс, уголовный процесс, а также науки истории государства и права России и зарубежных стран, истории политических учений, теория государства и права — всего около трех десятков отраслей, дисциплин и направлений юриспруденции.

Будучи по типу отраслевой энциклопедией, данное издание предназначено для широкого круга читателей, т. е. всех, кто интересуется правом, его происхождением, развитием и современным состоянием, включая правотворцев и правоприменителей, государственных и политических деятелей, депутатов законодательных и представительных органов, работников управленческого аппарата, судей, прокуроров, адвокатов. Статьи Энциклопедии рассчитаны и на использование в учебном процессе преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений.

Источники информации, использованные при составлении Энциклопедии, в издании особо не оговорены, но учитывая высочайший уровень научной квалификации авторского коллектива, можно быть уверенным, что помимо российского и зарубежного законодательства, а также специальной научной литературы, ученые опирались на результаты собственных научных изысканий.

Таким образом, данная книга является самостоятельной в отношении источников формирования словника, полноты тематического отбора понятий, включенных в него, новизны сведений по сравнению с предшествующими аналогичными изданиями. Назначение Энциклопедии ее авторы усматривают в том, чтобы «нести в общество основы систематизированного знания, повышая тем самым правовую культуру общества» (с. IX). Цели и задачи, указанные в предисловии к Энциклопедии, реализованы в его содержании.

Структура Энциклопедии достаточно традиционна для подобных юридических справочников и включает список авторов (с. V–VI), компактное предисловие (с. VII–IX), **словарную часть (более 2300 статей)** и словник-содержание (с. 1238–1267).

Иллюстрации, схемы, таблицы и т. п. в Энциклопедии отсутствуют, что, впрочем, обосновано сугубо терминологическими задачами и потому не влияет на ее информативность.

Функциональная структура Энциклопедии понятна читателю, она характеризуется последовательностью и предсказуемостью отбора информации. Помимо словника, выполняющего также функции алфавитного указателя — «оглавления», поиск нужных сведений облегчает обычный способ верстки словарных колонтитулов: в верхнем колонтитуле каждой четной страницы словарной части книги продублирован термин (понятие), которым открывается данная страница, а в верхнем колонтитуле нечетной страницы продублирован последний на развороте термин (понятие): например, на с. 820–821 **«ПРАВОСПОСОБНОСТЬ»** — **«ПРАВОСУДИЕ»**.

Для оптимальной обозримости текст на странице разделен на две колонки, а каждая словарная статья отделена отбивкой пустой строки. В свою очередь определяемый термин или понятие набран прописными буквами и выделен полужирным шрифтом, как показано выше.

Порядок расположения словарных статей строго алфавитный; ссылки-сравнения не обнаружены, однако есть традиционные перекрестные ссылки двух типов: простые — с выделением в тексте светлым курсивом того понятия, к которому отсылается читатель, и дополняющие, когда в конце словарной статьи содержится указание «*См. также*»). Например, в статье «**УБЫТКИ**» объемом около 1900 знаков с пробелами содержится четыре ссылки первого типа и одна второго. Система ссылок достаточно универсальна. Во всяком случае, не удалось выявить ни одного случая немотивированного отсутствия ссылки на связанную словарную статью или обратной ссылки.

Особый род ссылок — ссылки в необходимых случаях на нормативные правовые акты. Они играют особую роль в справочнике по юриспруденции, поскольку особенностью юридического лексикона является наличие легальных дефиниций, когда значение термина или структура явления определяются не соглашением ученых или традицией, а положениями того или иного профильного нормативно-правового акта. Например: «**СТРОИТЕЛЬНЫЙ ПОДРЯД** — договор, в соответствии с которым подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену (ГК РФ, п. 1 ст. 740)».

Порядок расположения статей, разъясняющих понятия, которые состоят из двух и более терминов всегда соответствует тому, который употребляется в юридической литературе. Инверсия практически не используется. Редкие исключения встречаются в отсылочных статьях — например, «**БЕЗОПАСНОСТЬ КОЛЛЕКТИВНАЯ**» — и в случае с именем собственным — «**МЭЙДЗИ-РЕФОРМА**», однако в последнем названии инверсия формально отсутствует, поскольку, калькируя иноязычный оборот, авторы превратили традиционное для русской лексики словосочетание «реформы (эпохи) Мэйдзи» в сложносоставной термин. Авторы не объяснили, почему они практически отказались от инверсии, но можно предположить, что это обусловлено прежде всего соображениями удобства пользователей-неюристов, которые, усвоив опытным путем принцип расположения статей Энциклопе-

дии, не испытывают серьезных затруднений при поиске необходимой информации, зато могут найти необходимую статью сразу, опираясь на обыденное словоупотребление. Немаловажным фактором, который практически исключил возможность инверсии, является использование многосложных словосочетаний в качестве определяемых понятий. Заглавия многих статей насчитывают не два-три слова, а пять-семь и более слов, а также включают иноязычные элементы. Например: **«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ УНИФИКАЦИИ ЧАСТНОГО ПРАВА (УНИДРУА—UNIDROIT)»** или **«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ОРГАНА СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ И ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА (ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ) СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ»**.

Важной особенностью Энциклопедии является наличие в структуре части статей библиографического аппендикса. Как правило, это те словарные статьи, в которых разъясняются фундаментальные понятия юриспруденции и/или характеризуются наиболее важные явления правовой действительности.

Самая обширная библиография приводится после статьи **«ПРАВО»** — 16 книг и статей, из которых шесть принадлежит перу самого автора лексической статьи — академика РАН В. С. Нерсисянца. Довольно показательно, что в этом случае список составлен не по алфавитному и не по хронологическому порядку, а начинается с буквы **«Н»**. Однако данный пример, конечно, имеет характер исключения, когда выдающийся ученый не удержался от того, чтобы хотя бы отчасти использовать Энциклопедию для утверждения его собственной оригинальной концепции права. В других случаях авторы словарных статей ограничиваются, зачастую упоминанием одной-трех работ или указанием на публикации правовых актов. В исключительных случаях (например, к статье выдающегося российского государственоведа В. Е. Чиркина **«КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО»**) библиография включает ссылки на работы иностранных ученых на языках оригинала. Большинство же статей во имя компактности справочника полностью лишены библиографического аппендикса и в лучшем случае ограничиваются ссылками на законодательство в основном тексте.

Особенностью структуры словарных статей Энциклопедии является то, что под одним заглавием иногда объединено несколько статей. Это обычно связано с многоотраслевой или межотраслевой природой определяемого понятия или явления, которое по-разному трактуется представителями отдельных юридических дисциплин (**«МУНИЦИ-**

ПАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ», «ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА» и др.).

Важной особенностью структуры Энциклопедии является наличие отсылочных словарных статей (например, «**ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ**», «**СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ**»). К сожалению, в словнике-«содержании» они особо не выделены. В свою очередь, часть отсылочных статей имеет смешанный характер, предлагая базовое определение термина и отсылая читателя к статье с родовым понятием за более подробной информацией (например: «**АПАТРИДЫ** — лица, не имеющие какого-либо гражданства. См. в ст. *Гражданство*»)

Завершающим элементом каждой словарной статьи, кроме сугубо отсылочных, является указание фамилии и инициалов ее автора (помимо прочего это позволяет оценить научный уровень и степень объективности содержания статей). Обычно у каждой статьи один автор, однако в ряде случаев их двое («**РАЗЪЕДИНЕНИЕ ИСКОВ**», «**ТАЙНА СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ**» и др.) или даже трое («**ПРОТОКОЛЫ** [судебного заседания]»). Последнее особенно характерно для упомянутых случаев латентного объединения нескольких статей под одним заголовком. Тогда сведения об авторстве приводятся после каждого тематического подраздела такой объединенной статьи.

В процессе подготовки однотомная Энциклопедия рассматривалась как пилотный проект на пути к будущему многотомному энциклопедическому словарю. Соответственно, ограниченный объем издания обусловил отсутствие в словнике многих терминов и относительную краткость их характеристики. При формировании словника акцент был сделан на общемировую классику юриспруденции, важные понятия национальной правовой системы, новые термины, воспринятые отечественной юридической наукой в последние десятилетия.

Б. Н. Топорнин справедливо указывал, что «„Юридическая энциклопедия“, подготовленная в Институте государства и права РАН, естественно имеет определенные черты академического издания. Это повышенное внимание к концептуальной основе, истории становления и развития того или иного понятия, его месту в общей системе понятий, научный стиль изложения и т. д.» (с. VIII–IX). Этим обусловлено большое количество статей, относящихся к теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, римскому праву. Термины/понятия раскрываются на основе сравнительного правоведения, т. е. с учетом не только российского, но и зарубежного опыта.

Особый разряд статей составляют избранные персоналии. Правда, их количество мизерное для энциклопедического издания, в част-

ности, отсутствуют биографические очерки современных юристов. Таким образом, наличие таких статей не влияет на общий принцип отбора терминов и понятий для словника: дать достаточно полные научно обоснованные сведения об идеях, концепциях, категориях и конкретных явлениях, входящих в сферу юриспруденции.

Основное внимание в Энциклопедии уделено лексике российско-го законодательства. Ее статьи раскрывают все основные институты действующего российского права (ср.: с. 1238–1267). Это делает состав словника особенно актуальным, поскольку многие термины/понятия, широко используемые в масс-медиа, публицистике, юридической научно-популярной, учебной и научной литературе, приведены и истолкованы в справочнике (например, «**ВЫДАЧА ПРЕСТУПНИКОВ (экстрадиция)**», «**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ**»). Конечно, в силу динамичности права в *Энциклопедии* неизбежны пробелы, вызванные принципиальными новеллами отечественного законодательства, последовавшими после подписания книги в печать. Например, нет словарной статьи «**ПЕДОФИЛ(ИЯ)**» (термин не упоминается и в статье «**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**»). Аналогично не найдем в Энциклопедии статей «**МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ**» или «**ЗАЕМНЫЙ ТРУД**». Тем не менее, с учетом темпоральной оговорки, можно сделать вывод о соответствии основного содержания Энциклопедии современному уровню юридических знаний и достоверному изложению сведений о предмете описания.

Определенные сложности связаны даже не с отбором понятий и терминов для словника Энциклопедии, а с их формулировками и выбранными авторами словоформами. Так, в словнике представлено калькированное с французского понятие «**ЗАКОН-РАМКА**», но отсутствует широко распространенный термин-синоним «рамочный закон». Впрочем, очевидно, что при поиске инверсионного понятия «закон рамочный», читатель, скорее всего, найдет и «**ЗАКОН-РАМКУ**». Однако сам этот термин не прижился, поэтому его фиксация в авторитетной Энциклопедии может быть отнесена к не оправдавшим себя решениям, принятым при формировании словника, что объективно связано с новизной термина, введенного у нас в широкий оборот только в 1990-е гг.

Еще один пример спорного решения относится к «кириллическим транслитерациям» заголовков словарных статей типа: «**КОРПУС ЮРИС ЦИВИЛИС**». Не приходилось встречать в научной литературе запись этих слов в русской транскрипции: всегда используется тот или иной вариант латиницей, как правило, CORPUSJURISCIVILIS.

Соответственно, если данная статья была необходима, то ее следовало озаглавить на языке оригинала и поместить в завершающий раздел словника. Сходные сомнения может вызвать и статья «**ХАБЕАС КОРПУС АКТ**» (вместо «**НАВЕАСCORPUSACT**»), однако, как и в случае с «**КАРОЛИНОЙ**», это латинское выражение уже достаточно «обрусело».

Итак, несмотря на единичные спорные моменты, статьи Энциклопедии являются добротной основой для отбора и особенно толкования юридических терминов для нормативного словаря русского языка, поскольку в данной Энциклопедии заключено основное ядро классической и современной юридической лексики, содержательные аспекты которой охарактеризованы на высоком научном уровне. Однако не подлежит сомнению, что каталог правовых терминов должен быть расширен за счет постоянно появляющихся новелл в правовом регулировании.

В целях максимального облегчения поиска необходимых словарных статей в определении порядка их расположения господствует алфавитный принцип. Соответственно, словарные статьи в большинстве случаев не сгруппированы по семантическим гнездам. Надо признать, это общая черта самых авторитетных отраслевых справочников.

Так, термины, связанные с ключевым для юриспруденции понятием «**ПРАВО**» (с. 785–791), излагаются в порядке алфавитного расположения первого слова практически на всем пространстве Энциклопедии от буквы «А» — «**АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО**» (с. 52) до букв «Э» и «Ю» — «**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**» (с. 1206–1208) и «**ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РФ**» (с. 1220–1221).

Аналогичная ситуация прослеживается на примере терминов/понятий «**ГОСУДАРСТВО**», «**ГРАЖДАНИН**», «**КОНСТИТУЦИЯ**» и т. д.

Вместе с тем в отдельных случаях случайно возникает отдаленное подобие стихийного семантического объединения. Например, на с. 183–187 последовательно представлены статьи «**ГОРОД**», «**ГОРОД-ГОСУДАРСТВО**», «**ГОРОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ**», «**ГОРОДСКАЯ КОНТРЕФОРМА**», «**ГОРОДСКАЯ ЧЕРТА**», «**ГОРОДСКИЕ РЕФОРМЫ**», «**ГОРОДСКОЕ ПРАВО**». Сходный эффект наблюдается в отношении понятий «**ЗАКОН**», «**ИЗБИРАТЕЛЬ**» и производных от них.

Объем словарных статей варьируется довольно широко: от строки-двух в отсылочных словарных статьях до авторского листа страниц в самой большой статье Энциклопедии — «**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**» (с. 1224–1233; автор — академик В. С. Нерсесянц). Крупные словар-

ные статьи делятся на абзацы, а при необходимости на предметные (отраслевые) разделы, отражающие разное содержание понятия / значение термина.

Таким образом, композиционные характеристики Энциклопедии позволяют использовать его, с одной стороны, как авторитетный отраслевой справочник, а с другой — как основу для разработки других типов словарей.

Статьи Энциклопедии написаны доступным языком, не теряя при этом в научности. Хотя в ряде случаев ученые излагают собственную позицию и не удержались от критики конкурирующих концепций (яркий пример — статьи «ПРАВО», «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»), в целом в словарных статьях удалось избежать идеологизации и политизации материалов, субъективной интерпретации позиций других научных школ. Таким образом, в целом в Энциклопедии характеристика терминов и понятий отличается объективностью и идеологической нейтральностью.

Многочисленность авторского коллектива, в котором представлены яркие научные индивидуальности, обусловила разнообразие подходов к освещению терминов/понятий в словарных статьях. Однако объединяющей чертой служит то, что авторы обычно не ограничиваются догматическим объяснением правовых явлений и обращаются к их истокам. Исторический подход во многих случаях проявляется в указании этимологии терминов. Правда, — это общая беда большинства современных изданий, — в начертании иностранных слов латиницей, к сожалению, не используются диакритические знаки. Аналогично в самих терминах, которые объясняются в Энциклопедии, не расставлены ударения. Иными словами, как и в большинстве специализированных предметных словарей, в рецензируемом справочнике имеются только фрагменты лексикографической характеристики слова, не содержатся сведения об особенностях произношения, о частеречной характеристике слова, правилах словоизменения и порядке его использования в контексте.

Несмотря на это информация о значении каждой терминологической единицы может быть признана достаточной и достоверной.

Наличие указанных выше недостатков бесспорно. Однако следует еще раз подчеркнуть, что они наблюдаются в большей или меньшей мере во всех известных юридических справочниках. Преодоление подобных огрехов может стать одной из стадий реализации требований Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» и может быть достигнуто только в результате тесного сотрудничества специалистов — филологов и юристов.

Таким образом, данный справочник оценивается как содержащий нормы современного русского литературного языка, что позволяет включить рецензируемое издание в перечень отраслевых словарей и справочников, рекомендованных в качестве ресурса научно-информационного обеспечения функционирования Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».

*Кандидат юридических наук, доцент,
почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
доцент кафедры теории и истории
юридического факультета ФГОУВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет»*

А. В. Ильин

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права*

Н. С. Шатихина